

ЖЕНСКИЙ НАЕМНЫЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Становление крестьянских переселенческих хозяйств в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. сопровождалось широким распространением наёмного труда в сельском хозяйстве, значительным сегментом которого стал женский наём. В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты женского наёмного труда: особенности спроса, виды труда, стоимость женских рабочих рук.

Ключевые слова: сельскохозяйственный наём; женский наёмный труд; Западная Сибирь.

Распространение наёмного труда в сельском хозяйстве Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. являлось следствием активизации переселенческого движения, развития товарно-денежных отношений в сибирской деревне и условием становления крестьянского хозяйства в местах водворения. Использование наёмного труда в сельском хозяйстве Сибири привлекало внимание историков, рассматривающих эту проблему в контексте развития капиталистических отношений в сибирской деревне [1. С. 112–126; 2. С. 88–99; 3]. Женский наёмный труд, его составляющая в структуре сельскохозяйственных наёмных работ в качестве самостоятельной проблемы исследования не рассматривались. Негативные процессы в аграрном секторе российской экономики во второй половине XIX в. инициировали крестьянское переселенческое движение в Сибирь, ставшую в указанный период основным колонизационным районом страны. Динамика переселенческого движения в Сибирь выглядит следующим образом: в 1860–1885 гг., по неполным сведениям, за Урал проследовало 300 тыс. человек, в 1886–1895 гг. – 557 тыс., в 1896–1905 гг. – 861 тыс., в 1906–1914 гг. в Сибири обустроилось около 2,3 млн переселенцев [4. С. 14].

Успех устройства переселенцев в регионе водворения зависел главным образом от экономической готовности крестьян к данному процессу. Выборочный опрос 12 908 семей переселенцев из Европейской России, прошедших в период с 1882 по 1892 г., показал, что суммами до 10 руб. располагали 7 734 семьи (60% опрошенных), от 10 до 50 руб. – 3 286 (25,4%), от 50 до 100 руб. – 982 (7,6%), от 100 до 300 руб. – 728 (5,6%), более 300 руб. – 174 (1,4%) семьи. Из 849 семей, опрошенных в 1906 г., суммы до 50 руб. приходились на 132 (15,5%) семьи, от 50 до 100 руб. – на 207 (24,3%), от 100 до 300 руб. – на 385 (45,3%), свыше 300 руб. – на 125 (14,7%) семей [5. С. 248]. По расчётам, произведённым землеустроительной комиссией Острогского уезда Воронежской губернии, крестьянам-переселенцам для обустройства в ближайших областях и губерниях Западной Сибири необходимо было иметь не менее 250 руб.; в 1894 г. МВД выработало правила, по которым официальное разрешение на переселение можно было получить лишь при наличии 300–500 руб. [5. С. 251]. Таким образом, подавляющее число переселенцев необходимыми средствами для полноценного водворения и обустройства обеспечено не было. Экономическая маломощность большинства переселенцев на период хозяйственного становления заставляла искать дополнительные источники дохода.

Большая часть крестьян прибывала на места водворения после окончания посевных работ, которые начи-

нались в Сибири в конце апреля – начале мая. По данным Челябинской регистрации, в 1896 г. наибольшее количество переселенческих семей (13 366) зарегистрировано в мае, в июне – 6 418, что составило 69% от общего количества семей, проследовавших через Челябинск в Сибирь [6. С. 70].

В сложившихся условиях одним из основных источников существования для переселенцев становились наёмные сельскохозяйственные заработки. А.А. Чарушин в отчёте о движении переселенцев за 1888 г. отмечает, что при отсутствии средств к обузданию, положение крестьян на новых местах становилось тяжёлым. Из 102 дворов переселенцев, водворившихся в 1884–1885 гг. в посёлке Новогорьевском Локтевской волости Бийского округа, 42 двора совсем не занимались собственным хозяйством на протяжении 1–2 лет, существовали заработками у местных крестьян; 26 домохозяев, прибывших с капиталом от 100 до 200 руб. на семью, приступили к собственной запашке, выражающейся в ничтожных размерах – от 1/2 до 2 десятин, причём 22 семьи из них не могли обойтись без отдачи работников в наём; 39 домохозяев, водворившихся на участке Сухореченском Семилужской волости Томского округа в 1885–1887 гг., к концу 1887 г. из 1 590 десятин обработали под пашню и засеяли лишь 59, 14 семей не имели своих изб, 9 составляли разряд безлошадных, 15 успели завести только по одной лошади, что было недостаточным для успешного ведения хозяйства в Сибири, единственным средством существования для них служили сторонние заработки у местных крестьян [7]. Эта тенденция продолжала сохраняться и в 1888 г.: из 2 825 семей, прибывших в Томскую губернию, от 0 до 10 руб. имели 1 250 (44,2%), от 10 до 50 руб. – 819 (29%), от 50 до 100 руб. – 387 (13,6%), от 100 до 300 руб. – 298 семей, т.е. 10,5%, от 300 до 500 руб. – 51 (2%), от 500 до 1 000 руб. – 20 семей, т.е. 0,7% соответственно. Из 144 семей обратных переселенцев, проследовавших в этом же году через Томск, 88, т.е. 61%, в качестве основной причины указали на отсутствие средств для приписки к местным обществам и устройства на новом месте [7]. При обследовании в 1893 г. 4 118 хозяйств Ишимского округа Тобольской губернии оказалось, что ведут своё хозяйство 62,5%, ведут своё хозяйство и зарабатывают наймом – 29%, занимаются исключительно наймом – 4,8%, нищих – 3,7% [2. С. 90].

В крестьянском хозяйстве Западной Сибири использование наёмного труда получило широкое распространение. В 80-х – начале 90-х гг. XIX в. количество дворов, прибегающих к труду батраков, колебалось от 11 до 25%, в начале XX в. эта цифра возросла до 30–

40% [2. С. 86; 8. С. 91]. В Акмолинской области из числа 1 659 обследованных хозяйств 578 (т.е. 34,8%) нанимало сельскохозяйственных рабочих, 413 (т.е. 24,8%) отдавали свои рабочие силы в наём [9. С. 13]. Основными нанимателями выступали зажиточные старожилы, в хозяйствах которых, согласно данным обследования 1912–1913 гг. крестьянских хозяйств Томской губернии, было занято 68–69% нанимавшихся [1. С. 121–122]. Основную часть наёмных рабочих в сельском хозяйстве составляли мужчины, но широко практиковалось использование наёмного труда женщин. В Томском округе нанимающиеся на сельскохозяйственные работы мужчины в рабочем возрасте составили 4 966 человек – 27% всего рабочего населения округа, женщины – 3 423 человека (17,2% соответственно) [10. С. 100]. В посёлках Кокчетавского и Петропавловского уездов Акмолинской области с 1890 по 1908 г. было зарегистрировано 11 694 случая найма сельскохозяйственных рабочих, из которых женщины составили 6 075 человек, т.е. 52% [9. С. 64].

Периодичность спроса на рабочие руки зависела от цикла сельскохозяйственных работ в Сибири, приближенного к таковому в европейской части страны, но имевшему свою специфику, определяющуюся климатическими условиями региона. Начало сева яровых хлебов было обусловлено характером весны – временем схода снега, просыханием почв, но в основном определялось 23 апреля (с Егория), хотя были отмечены и более ранние сроки – 15, и даже 3 апреля, что было связано с ранним наступлением весны и носило скорее экспериментальный характер. Первой сеяли пшеницу и яровую рожь, затем овёс и ячмень. Окончание сева приходилось на двадцатые числа мая, а иногда затягивалось до конца месяца. Сенокос традиционно начинался с 29 июня (Петров день), но часто сроки сдвигались, определяясь спецификой текущего лета, и если «травы не доходили», уборку сена начинали на 5–7 дней позже. Период жатвы охватывал почти два месяца, начинаясь с 20 июля (Ильин день) и заканчиваясь во второй половине сентября, иногда затягиваясь до двадцатых чисел этого месяца. Начало и окончание уборочных работ так же зависели от погодных условий, влиявших на время вызревания хлебов и на продолжительность периода уборки.

Первой вызревала озимая рожь, уборка которой начиналась в период с 20 июля по 1 августа, одновременно вызревал ячмень, с которым спешили завершить в первую неделю, он сильно высыпался, а с рожью можно было не торопиться, так как «рожь терпит», говорили по этому поводу крестьяне. По мере вызревания шла уборка остальных хлебов. Ранним сроком начала жатвы пшеницы считалось 6 августа, но чаще 10–15 августа, и убиралась она по возможности быстро, в течение двух недель. Около 15–20 августа вызревали яровая рожь и овес, жатва которых продолжалась до 15–20 сентября. С 1 августа убирали лён, с 15–20 – коноплю. Официальным сроком окончания жатвы считалось 25 сентября (Сергиев день). Одновременно с уборочными работами с двадцатых чисел июля и до второй половины августа, а иногда позже, засеивали озимые. Молотьба хлеба начиналась в октябре (после Покрова) и продолжалась до самой весны, а иногда затягивалась до посева [10. С. 55–56].

Полевые работы, вследствие своей витальной важности для крестьянского хозяйства, кратковременности и насыщенности трудоёмкими видами деятельности, требовали привлечения дополнительных рабочей силы, которой становились переселенцы, нуждающиеся в средствах к существованию и обзаведению собственным хозяйством. В указанный период складывался устойчивый спрос на мужской и на женский труд, так как крестьянки участвовали во многих видах полевых работ. Мужчин нанимали для вспашки полей и посева, уборки хлеба (серпом и косой) и конопли, возки снопов, обмолота, вейки, заготовки сена, женщины жали серпом хлеб, увязывали в снопы и укладывали скошенный, выпалывали сорные травы, выполняли другие полевые работы. В зависимости от срока и объёма предстоящей работы наём делился на годовую, сроковую, помесичную, подённую и сдельную формы. Сдельная оплата рассчитывалась исходя из вида, объёма работы, условий и времени заключения договора.

Годовой наём для сельскохозяйственных работ использовался очень редко, а наём годовых работниц был случаем исключительным. В Акмолинской области в 9 посёлках, основанных с 1890 по 1908 г., за этот период было зарегистрировано всего 5 случаев найма годовых работниц, годовых работников за этот период было нанято 167 [9. С. 64]. Крестьянки переселенческих посёлков жаловались на присоединившуюся ко всем неприятностям непривычную для них безработицу. Жительницы посёлка Ново-Российского Ишимского округа Тобольской губернии отмечали, что их взрослым дочерям приходится сидеть дома, тогда как на родине четырнадцатилетняя девочка могла за две недели заработать до 5 руб. [11. С. 291]. Редко кто из женщин мог обеспечить себе зимнюю занятость. При изучении быта переселенцев 100 посёлков Тобольской губернии, Н.Я. Новомбергским был отмечен всего один случай найма крестьянок зимой к старожилам для прядения, их заработок составил 1–3 коп. в день [11. С. 309].

Большее распространение получил наём на сроковые работы, когда работник нанимался на достаточно продолжительный период: на зиму с Покрова – 1 октября до Пасхи, на лето, с Пасхи до Козьмы и Дамиана – 1 июля или с Пасхи до Покрова, т.е. до окончания уборочных работ. На такие сроки нанимались в основном мужчины, их труд был востребован на протяжении указанных периодов. Наиболее распространёнными формами наёмного труда, особенно во время периода активных сельскохозяйственных работ, были подённый и помесичный наём. Именно такие формы найма были распространены при использовании женского труда. В посёлках Акмолинской области с 1890 по 1908 г. было зарегистрировано 6 075 случаев найма крестьянок, из них 6 016 на подённые работы [9. С. 64].

При посевных работах женский труд привлекался редко. Потребность в труде крестьянок возникла уже в июне в тех районах, где практиковалось выпалывание сорных трав, появляющихся среди посевов на мягких землях. Обычно эта работа производилась по отношению к посевам яровой ржи и овса, редко ячменя, озимая рожь и пшеница, как засеваемые всегда на свежей земле или на паровой, не пропалывались, так как сорные травы их не глушили. Время, необходимое

для прополки десятины, могло колебаться от 2–3 ч для одного человека до 7–10 дней. На эту работу нанимались женщины и девочки подростки. Цены на этот вид труда могли колебаться между 15 и 30 коп., средними признавались 20–25 коп. при хозяйском содержании [10. С. 63].

Уборочные работы привлекали всё рабочее население, включая и подростков, именно в этот период наёмный труд находил себе более широкое применение. Так, в Томском округе с использованием наёмного труда обрабатывали землю 14% хозяйств, заготавливали сено 17,8%, убирали хлеб 29,4% [10. С. 103–104]. Уборка производилась двояким способом, хлеб косили или жали, причём последний способ предпочитался первому, особенно при хороших урожаях, так как при жатве происходил меньший урон зерна, чем при косьбе. Косой убирали главным образом овёс или малорослые, редкие, поросшие сорняком хлеба. Кошение хлеба осуществлялось мужчинами, так как этот процесс требовал большой мускульной силы, жали в основном женщины. Жали «на горсти», которые по мере накопления связывали в снопы, для вязки брали высокий хлеб и вырывали его с корнем. Для просушки снопы ставили в кучи – «суслоны» или «кресты» («крестовики»). В суслоны средние снопы ставили вертикально, а боковые наклонно – 8–10 снопов и прикрывали сверху, для предохранения зерна от росы и дождей одним снопом, или тремя, горизонтально положенными, один из которых укладывался выше, а два ниже при этом обрезанной частью колосьев на ветреную сторону. «Крестовики» формировали следующим образом: двенадцать снопов укладывали крестообразно, парами, колосьями внутрь, так, чтобы вершина одного снопа прикрывала вершину другого, сверху, где снопы сходились вершинами, помещали тринадцатый сноп. В таком виде хлеб оставляли для «выстаивания» (дозревания и сушки) на 2–3 недели. Эта работа считалась тяжёлой, так как приходилась на жаркое время и требовала быстроты.

Размер заработной платы и мужчин и женщин зависел от многих условий: вида выполняемых работ, сезона, условий найма, срока заключения договора, урожайности, предложения рабочих рук. Старожилы активно пользовались неустойчивым экономическим положением переселенцев, занижая стоимость производимых работ. При заключении договора и предварительном расчёте или даче задатка, цены могли опускаться на 40–50%. В Тобольской губернии в поселке Яготовском Тарского округа за уборку 1 дес. хлеба платили вместо 5 руб. – 2, за выставку 100 копен сена вместо 6 руб. – 3, в посёлке Покровском в июле подёнщикам платили 40–45 коп. в день, должников рассчитывали по 20–25 коп., уборка 1 дес. летом стоила 7 руб., взявших плату весной рассчитывали по 4 руб., при досрочном расторжении договора работник получал только половину заработанных денег [11. С. 70, 111, 250].

Стоимость женских рабочих рук в Западной Сибири не имела значительных колебаний между округами одной губернии. В Тобольской губернии заработок годовой, помесичной и подённой работницы в среднем составлял в Тарском округе – 14 руб., 2,3 руб., 30,8 коп.,

в Курганском – 12 руб., 2,3 руб., 27,7 коп., в Тюкалинском – 12 руб., 2,7 руб., 28,5 коп., исключение составлял лишь Ишимский округ – 9,3 руб., 80 коп., 17,5 коп. Тем не менее наблюдались устойчивые колебания цены на женский труд в пределах округов. В Тарском округе плата годовой работнице колебалась от 10 до 20 руб., в Тюкалинском – от 6 до 12 руб., в Курганском – от 8 до 15 руб., подённая плата при уборке хлеба Тарском округе – от 20 до 50 коп., Курганском – от 8 до 15 коп., в Ишимском – от 15 до 25 коп., в Тюкалинском – от 15 до 30 коп. [11. С. 1–373].

Данный факт можно объяснить относительно однородными социально-экономическими, географическими условиями в рамках одной губернии и спецификой положения отдельных посёлков: временем и местом водворения переселенцев, устойчивостью экономического положения крестьянских хозяйств и степенью их товарности, спросом на рабочие руки, близостью к окружным центрам. Наибольшая амплитуда цен на рабочие руки наблюдалась между губерниями. Средняя заработная плата годовых работниц в 4 округах Тобольской губернии составляла 11,8 руб., в Томском округе – 20–25 руб., в 9 посёлках Акмолинской области – 31,6 руб. [9. С. 23; 10. С. 106; 11. С. 1–173]. Соотношение цен на женские и мужские рабочие руки по западно-сибирским губерниям выглядело следующим образом: в Тобольской губернии женская среднегодовая заработная плата составила 48,6% от мужской, в Томской – 31,3%, в Акмолинской области – 75%, но при сравнении подённой платы в период уборочных работ соотношение цен на женский и мужской труд выглядит совершенно иначе: в Тобольской губернии заработная плата женщин составляла 88,4% от мужской, в Томской – 75%, в Акмолинской – 36,4% [9. С. 64; 10. С. 106; 11. С. 1–373]. Такое соотношение стоимости женских и мужских рабочих рук определялось жизненной важностью для крестьянских хозяйств периода уборочных работ и указывало на роль женского труда в этот период.

Таким образом, применение наёмного труда в сельском хозяйстве Западной Сибири было обусловлено объективными причинами разной природы (развитием товарно-денежных отношений, потребностями крестьянского хозяйства, недостатком собственных трудовых ресурсов) и обеспечивалось стабильным рынком рабочих рук, формировавшегося потоком переселенцев, не обладавших ресурсами для полноценного обустройства. При этом основной контингент в армии наёмных сельскохозяйственных рабочих был представлен мужчинами, удовлетворявшими возникающий спрос на дополнительные рабочие руки. Однако и женский труд также находил широкое применение. Спрос на него в сельском хозяйстве носил сезонный характер, пик которого приходился на время уборочных работ. В этот период соотношение нанимаемых на сельскохозяйственные работы мужчин и женщин менялось, доля последних в структуре наёмного труда росла и даже могла преобладать, сокращался разрыв в стоимости женских и мужских рабочих рук, который мог составлять 20–30% вместо 50–70% в другие сроки. В целом можно констатировать, что женский наёмный труд до некоторой степени способствовал укреплению экономическо-

го благосостояния крестьянского переселенческого хозяйства, в особенности в начальной фазе его существования, содействуя скорейшей адаптации мигрантов в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже веков. Конец XIX – начало XXв. Новосибирск, 1967.
2. *Худяков В.Н.* Наёмный труд в сибирском земледелии (80-е – начало 90-х гг. XIX в.) // Вопросы истории Западной Сибири: Учён. зап. Омск, 1970. Вып. 45.
3. *Соловьёва Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981.
4. *Горюшкин Л.М.* Исторический опыт переселенческого движения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в. // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1996.
5. *Чуркин М.К.* Переселение крестьян чернозёмного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006.
6. *Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь* / Сост. под рук. Г.А. Приймака. М., 1899.
7. *Чарушин А.А.* Отчёт о движении переселения по Томской губернии за 1888 год. Б. м., б. г.
8. *Никулин П.Ф.* Наёмный труд в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311.
9. *Статистические материалы по подворному обследованию переселенческих хозяйств 9 типичных посёлков (4 Кокчетавского и 5 Петропавловского уездов) Акмолинской области за 1910 год.* Омск, 1911.
10. *Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе.* Т. 2, вып. 3: Промыслы населения. Барнаул, 1900.
11. *Материалы для изучения быта переселенцев, водворённых в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.).* Историко-статистическое описание 100 посёлков. М., 1895. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 апреля 2010 г.